

Гу Е привёл Гу Яна на не слишком оживлённую пешеходную улочку. В самом конце её притаилась лавка, торговавшая погребальными венками и саванами. Чёрный ход этого заведения выходил аккуратно к задним воротам больницы, так что дела у хозяина шли весьма недурно. Остановившись перед знакомыми дверями, Гу Е почувствовал, как в глубине души шевельнулось сложное, горько-сладкое чувство.

- Брат, это место какое-то зловещее... Что тебе здесь понадобилось? Неужели нельзя было купить это где-то в другом месте? - Гу Ян вцепился в сиденье такси, наотрез отказываясь выходить.

Гу Е бесцеремонно вытащил его наружу.

- Подожди меня здесь немного. А потом я отведу тебя поесть чего-нибудь вкусного.

- Ладно, - послушно пробормотал младший и остался ждать у входа.

Гу Е переступил порог и крикнул:

- Хозяин! Дайте-ка мне коробочку киновари за тысячу восемьсот.

Лавочник, глубокий старик, услышав, что юноша с порога требует лучший товар в его магазине, лениво приподнял тяжёлые веки. Окинув Гу Е взглядом, он на мгновение замер, и в его глазах промелькнула тень разочарования. Он медленно поднялся и, шаркая, подошёл к самому дальнему прилавку.

- Был тут раньше один паренёк, - прохрипел он старческим надтреснутым голосом, - тоже любил именно эту киноварь. Жаль только...

Гу Е мягко улыбнулся:

- Если суждено, вы ещё встретитесь.

Старик лишь покачал головой, не желая продолжать тему, и достал киноварь.

- Взгляд у тебя ясный, и в вещах ты толк знаешь. Из какой школы будешь, малец?

- Не знаю, мастер не говорил, - с улыбкой ответил Гу Е и указал на ещё несколько предметов: - Будьте добры, соберите мне по одному из этого списка.

- А ты и впрямь зоркий, выбираешь только самое лучшее, - старик невольно усмехнулся и начал упаковывать покупки. - С тебя ровно три тысячи.

Гу Е расплатился, сложил покупки в рюкзак и, выйдя на улицу, тут же водрузил его на спину Гу Яну. Тот в последнее время много ел и рос как на дрожжах.

- Брат, что ты там купил? - Гу Ян с подозрением косился на рюкзак; вещи из таких лавок всегда наводили на него жуть.

Гу Е с самым серьёзным видом ответил:

- Всякие штучки, которые нравятся маленьким призракам.

У Гу Яна тут же мороз пробежал по коже. Разгуливать с таким грузом за спиной - неужели он не боится накликать беду?!

- Да шучу я, это обереги от них! - Гу Е подвёл брата к двум велосипедам на прокат. - Поехали, накормлю тебя. Нужно набраться сил, после обеда нас ждут великие дела.

Гу Е привёл его к другой стороне больничного комплекса, где располагалось несколько небольших закусочных.

- В этом месте готовят потрясающую лапшу с говядиной.

Гу Ян задрал голову и прочитал на вывеске четыре крупных иероглифа: «Король говядины». Над иероглифом «бык» красовались нарисованные рожки, а справа была изображена огромная чаша. Вид заведения был самый что ни на есть народный и бюджетный. Гу Ян и представить не мог, когда его нелюдимый брат успел разведать такие места.

Был самый разгар обеда, и свободных мест почти не осталось. Кое-как отыскав столик в глубине зала, Гу Е весело крикнул:

- Хозяин! Две большие порции говяжьей лапши, двойную порцию мяса и по яйцу в каждую!

- Будет сделано! - отозвался пухлый и на вид очень добродушный владелец.

Вскоре перед ними поставили две огромные чаши размером с таз. Гу Ян с восторгом схватил палочки.

- Ого, сколько мяса! И сколько стоит такая гора еды?

- Всего двадцать пять юаней за чашу, - Гу Е протянул брату палочки. - Ешь быстрее, пока горячая.

Гу Ян, не переставая восхищаться дешёвизной, принялся уплетать лапшу за обе щеки. Прожевав первый кусок, он поднял большой палец вверх, адресуя жест хозяину и его жене:

- Невероятно вкусно!

Хозяйка, видя, какие красивые и вежливые юноши к ним зашли, с улыбкой принесла им в подарок тарелочку холодных закусок.

Гу Е, прикрыв глаза, молча ел лапшу. Знакомый вкус пробуждал воспоминания, и у него предательски защемило в носу.

Он был сиротой и с тех пор, как себя помнил, жил в детском доме. В шесть лет его усыновил мастер. С того дня жизнь превратилась в череду ранних подъёмов и поздних отходов ко сну. После обычной школы он должен был постигать даосские практики. Когда усталость становилась невыносимой и он хотел всё бросить, мастер сурово отчитывал его. Однажды, не выдержав, он даже сбежал из дома, но тут же заблудился. Когда он, голодный и несчастный, сидел на обочине, мастер нашёл его. Тот единственный раз в жизни он отвесил ему хорошую затрещину, а потом привёл в эту закусную. Это воспоминание навсегда врезалось в память Гу Е. После смерти учителя, всякий раз, когда тоска становилась нестерпимой, Гу Е приходил сюда съесть чашу лапши.

Пока Гу Е предавался грустным мыслям, у входа раздался грохот, а следом - женский крик.

Гу Е поднял голову. За окном на мгновение мелькнула вспышка злой ци. Его взгляд мгновенно стал стальным: случилось несчастье!

- Хозяин! - зычно крикнула какая-то женщина с улицы. - Ваша вывеска опять кого-то пришибла!

Владелец с женой в панике выбежали наружу. У дверей мгновенно собралась толпа.

- Да что у вас тут творится?! Уже не первый случай за месяц! Может, место проклятое?

- Хватит болтать, в больницу её скорее! У бедняги вся голова в крови!

- Мужчины, помогите донести женщину до приёмного покоя!

Хозяин, бледный как полотно, метнулся в лавку за деньгами и поспешил за пострадавшей. Его жена в отчаянии смотрела на рухнувшую вывеску и тайком вытирала слезы - заработок за два месяца коту под хвост.

Гу Е сокрушённо покачал головой. Позади этой лавки находилась больница. Согласно

правилам фэншуй, соседство с больницами, бойнями, моргами, тюрьмами или свалками всегда сулит владельцу убытки. К тому же форма навеса над окном была выбрана неверно. В фэншуй говорят: «Есть форма - есть и злая ци». Острые углы навеса были направлены прямо внутрь помещения. Если бы не доброта и накопленная благодать хозяев, пострадали бы они сами. Раньше здесь всё было иначе, видимо, навес заменили недавно.

Доев лапшу, Гу Е вытер рот салфеткой и достал пятьдесят юаней. Хозяйка выдавила из себя подобие улыбки, которая выглядела печальнее любых слез:

- Наелись, мальчики? Заходите к нам ещё.

Гу Е кивнул и, достав из кармана свою последнюю тыкву-горлянку, протянул её женщине.

- Форму навеса нужно изменить на плоскую, острые углы приносят беду. А этот амулет повесьте на кухне, на то самое окно, что выходит к больнице. Только не закрывайте горлышко, и тогда несчастья прекратятся.

Хозяйка в замешательстве спросила:

- Откуда ты знаешь про окно?

Оно было крошечным, сделанным лишь для проветривания, и снаружи его практически не было видно.

Гу Е не стал ничего объяснять. Он оставил горлянку на столе и увёл Гу Яна. Теперь во второй половине дня ему определённо придётся прикупить ещё тары, иначе призраков скоро не во что будет ловить.

К вечеру братья докупили всё необходимое и на такси отправились к городскому стадиону. Стоило им выйти из машины, как их накрыло волной человеческого безумия. По обе стороны от входа яблоку негде было упасть. Толпы девчонок с плакатами визжали так, словно мир сошёл с ума. Даже холодный вечер не мог остудить их пыл. Гу Е и Гу Ян в мгновение ока оказались погребены в этом человеческом море.

- Мальчики, вы тоже фанаты братика Жуя? Как раз вовремя! - симпатичная девушка всучила им огромный баннер. - Он тяжеловат, а вам вдвоём в самый раз. Давайте, кричите вместе с нами! «Ли Жуй - лучший в мире! Братик Жуй, мы с тобой! Береги себя, мы тебя любим!»

Гу Е сохранял ледяное спокойствие. Ему было любопытно, что запоют эти фанатки, узнав, чем на самом деле промышлял их кумир.

Гу Ян, которого нещадно толкали со всех сторон, неловко пробормотал:

- Брат, ты уверен, что мы по адресу?

Взгляд Гу Е похолодел.

- Ты сомневаешься в моих словах?

- Нет-нет, что ты! Верю как родному! - тут же прикусил язык младший.

В этот момент под охраной службы безопасности медленно подкатил роскошный минивэн. Оглушительные крики вокруг, казалось, вот-вот лопнут барабанные перепонки.

Из машины вышел молодой человек в неброском сером пуховике. Окружённый свитой, он нежно помахал фанатам рукой:

- Холодно на улице, мои хорошие, не простудитесь. У кого нет билетов - не ждите, бегите скорее домой греться.

Девушка, что дала им плакат, тут же разрыдалась, закрыв рот руками:

- Какой же он заботливый! Я так тронута!

Прямолинейный Гу Ян не удержался и ляпнул:

- Тебе мама каждый день твердит надевать тёплые штаны, ты тоже так трогаешься?

Девушка наградила его испепеляющим взглядом и злобно прошипела:

- Ты вообще фанат? Или так, пришёл тут гадости говорить? Не из анти-фанатов ли ты часом?

Окружающие тут же уставились на братьев с явной угрозой. Казалось, скажи Гу Ян хоть слово «да», и эта толпа набросится на них, как стая голодных зомби.

Гу Е одной рукой перехватил плакат, а другой схватил брата за ухо и потащил прочь:

- Простите его, он ещё маленький и глупый. Я сам его проучу!

Оказавшись на безопасном расстоянии, Гу Ян облегчённо выдохнул:

- С ума сойти можно. Столько людей, и все ослеплены этим Ли Жуюем.

Гу Е горько усмехнулся. В его тёмных глазах читалось понимание всей несправедливости этого мира.

- Лицо человека видишь, а сердце - нет. Призраки коварны, но люди - куда страшнее. Призраками становятся те, кого погубили люди.

Гу Ян присел на корточки, глядя на брата снизу вверх. В этот момент ему показалось, что знакомый ему Гу Е вдруг стал бесконечно далёким и чужим.

Тем временем фанаты с билетами начали проходить внутрь. Гу Е посмотрел на ограждение.

- Не хочется мне ждать до конца концерта.

- И что? Ты отправишь ту красавицу одну?

- Здесь слишком много людей, энергия Ян бьёт ключом. Она не выдержит.

Гу Ян растерялся:

- И как быть?

Гу Е указал на забор и со всей серьёзностью произнёс:

- Ты присядешь, я встану тебе на плечи и переправлю её через то окно. А потом куплю тебе засахаренный боярышник.

Гу Ян: ...У него сложилось стойкое ощущение, что брат взял его с собой исключительно в качестве носильщика и живой лестницы.

Обречённо пристроившись у стены, он проворчал:

- Давай быстрее. Уже темнеет, мама скоро начнёт обрывать телефон.

- Понял, - отозвался Гу Е. Он уже приготовился лезть, как вдруг почувствовал мощный поток ледяной призрачной энергии, надвигающийся со стороны дороги. Холод был настолько пронзительным, что у Гу Е перехватило дыхание. Он резко обернулся и замер.

Вдалеке показался роскошный бизнес-автомобиль. Машину окутывало пурпурное сияние, над

ней клубились благодатные облака - такая аура бывает только у людей с редчайшей императорской судьбой. Но ещё более шокирующим было то, что на крыше авто восседал призрачный генерал в полных доспехах. Могучий воин в жуткой маске сжимал в руках огромный меч, а его тело источало пугающую злую ци.

Призрачная энергия и «ци пурпурного дракона», исходящая от владельца машины, сливались в идеальной гармонии. Гу Е потрясённо расширил глаза - он никогда в жизни не видел столь странного и величественного сочетания!

Гу Ян тоже проследил за его взглядом и ахнул:

- Вот это да! Коллекционный Майбах! Больше десяти миллионов стоит! Папа так мечтал о таком, говорил, что его чёрный кузов - само совершенство, роскошь и стиль. Жаль, их сняли с производства. Папа в итоге Роллс-Ройс купил, но потом несколько дней расстроенный ходил.

Гу Е было не до отцовских пристрастий к машинам. Его лицо стало необычайно серьёзным.

- Четвёртый, такие люди - баловни судьбы, дети Небес. Даже боги и демоны обходят их стороной. Если когда-нибудь встретишь его - никогда не переходи ему дорогу.

Гу Ян горько усмехнулся:

- Брат, может, ты сначала слезешь с моей спины, а потом будешь читать нравоучения?

Гу Е, едва сдерживая смех, извинился:

- Прости-прости!

Гу Ян лишь вздохнул - извинения брата звучали крайне неискренне.

Если бы кто-то из мира большого бизнеса увидел эту машину, он бы мгновенно узнал её владельца: Юй Цзэ - финансовый гений, самый молодой миллиардер в списке Forbes и наследник влиятельной семьи Юй. Три года назад, едва вернувшись в страну, этот двадцатилетний юноша совершил чудо: всего за полгода он вытащил из долговой ямы корпорацию «Ехун Технолоджи» и вывел её в лидеры электронной промышленности, а теперь успешно покорял мировой рынок.

Юй Цзэ, одетый в белоснежную рубашку, выглядел воплощением перфекционизма: от идеальной укладки до запонок и зажима для галстука. От него веяло холодом и отстранённостью, а маленькая родинка у глаза лишь подчёркивала его суровую красоту. Весь его вид так и говорил: «Не приближаться».

Пока Гу Е изучал его ауру, Юй Цзэ, словно почувствовав чужой взгляд, посмотрел в окно. И увидел парня, который, стоя на спине другого, пытался перелезть через забор.

Секретарь, проследив за его взглядом, сокрушённо заметил:

- Опять эти непутевые школьники. С виду приличный мальчик, а из-за фанатизма лезет через стену. Куда только родители смотрят?

Юй Цзэ отвернулся и безразличным тоном обронил:

- Делать им нечего.

Секретарь хмыкнул:

- Точно подмечено. Но господин Юй, вы уверены насчёт этой дороги? Говорят, в последнее время там много аварий. Люди болтают, будто там призраки завелись.

Юй Цзэ лишь презрительно фыркнул:

- Откуда в этом мире призраки? Почему я их ни разу не видел?

Автору есть что сказать:

Гонг, которого вы ждали, уже здесь.

Ю Цзэ: В этом мире нет призраков.

Гу Е посмотрел на крышу его машины: Да~

Генерал-призрак: ...

Примечание:

Киноварь - это главный ртутный минерал (сульфид ртути), имеющий ярко-алый цвет и высокую плотность. Он используется как основной источник получения ртути, а также (исторически) как красный пигмент для живописи и иконописи.

<http://bllate.org/book/14279/1264862>